

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Гущина А.И. — Метафорические репрезентации «немецкого экономического чуда» в прозе Бернхарда Шлинка //

Филология: научные исследования. – 2021. – № 7. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.7.35953 URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35953

Метафорические репрезентации «немецкого экономического чуда» в прозе Бернхарда Шлинка

Гущина Анна Ивановна

старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал)

143007, Россия, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, 3

✉ anna-guschina@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2021.7.35953

Дата направления статьи в редакцию:

11-06-2021

Дата публикации:

18-06-2021

Аннотация: В статье исследуется отображение в произведениях Б. Шлинка сложных послевоенных лет Германии, оценивается влияние экономических обстоятельств на формирование немецкого общественного сознания. Объектом исследования в статье являются романы Б. Шлинка «Правосудие Зельба», «Обман Зельба», «Прощание Зельба», предметом исследования – художественные особенности репрезентации «немецкого экономического чуда» в прозе Б. Шлинка. Шлинка довольно критично относится к идеализированию результатов стремительного экономического развития Германии. Мифологизация положительных результатов экономического развития представляется ему лишь одной стороной медали. Более глубокое рассмотрение названных произведений Б. Шлинка, посвященных, помимо прочего, и теме послевоенного восстановления своей страны, позволяет лучше понять и точнее определить роль писателя в литературном процессе Германии в период конца XX – начала XXI в., что и определяет актуальность данной статьи. Цель публикуемой статьи состоит в исследовании значимости мифологических представлений в сознании немецкой нации, связанных со стремительным восстановлением и экономическим развитием Германии, и их отображения в творчестве Б. Шлинка. В исследуемых романах Б. Шлинка не только упоминает о возвращении бывших нацистов на общественные и гражданские посты, но и рисует картины благополучного послевоенного существования немецких промышленников, чьи предприятия работали раньше на нужды рейха.

Писатель, показывая конфликт между героями, разрушает один их благообразных элементов мифа о «немецком экономическом чуде». Герой Б. Шлинка, детектив Зельб, задумывается о вопросах нравственности, связанных с экономическим развитием. Судьбоносная перемена в национальной истории, позволившая Германии вновь занять достойное место среди европейских наций, связывается автором и с целым рядом негативных последствий, например, с развитием психологии «потребительства» в обществе, умалчиванием немецкого национального прошлого, выявлением значительных экологических проблем, усилением радикальных настроений в среде немецкой молодёжи.

Ключевые слова: Бернхард Шлинка, миф, экономическое чудо, промышленность, психология, немецкое прошлое, немецкая нация, сознание, радикализация, молодёжное движение

Бернхард Шлинка (Bernhard Schlink) – один из известнейших современных писателей Германии. Важнейшими в творчестве писателя являются три темы, среди которых наибольший интерес представляет тема прошлого, охватывающего целое столетие: с конца XIX в. до конца XX в. Явление «немецкого экономического чуда» стоит в центре писательских предпочтений Шлинки и присутствует во многих его произведениях. Так, о послевоенном восстановлении экономики страны, о влиянии и негативных последствиях «чуда» размышляют герои романов «Правосудие Зельба», «Обман Зельба», «Прощание Зельба».

В рамках настоящей статьи мы предпримем попытку обозначить авторские отсылки к важнейшим мифологическим феноменам германского сознания, связанным с политическим и экономическим развитием ФРГ. Это позволит объяснить, почему проза Шлинки, затрагивая многие политические, исторические, социальные, экономические аспекты, связанные с осмыслением национальной истории XX в., смогла вызвать к себе такой значительный интерес.

Для творчества Шлинки типично обращение к устойчивым мифологическим концептам, сформировавшим представление немецкой нации о недавнем прошлом. Размышления писателя тесно связаны с историческими событиями, произошедшими сразу после войны. В результате поражения во Второй мировой войне в Германии произошло снижение уровня промышленного производства в несколько раз по сравнению с довоенным временем, уровень жизни катастрофически упал, население страны пребывало в подавленном психологическом состоянии.

Однако благодаря стремительным переменам в политической и экономической сферах, начавшимся в 1950-е гг., Германии удалось выйти на более высокий уровень благосостояния. Экономический прорыв в Германии получил название «немецкое экономическое чудо». Отцом и главным «архитектором» «немецкого экономического чуда» принято считать первого министра экономики и второго канцлера ФРГ Л. Эрхарда. Стратегическая линия его политики состояла в том, чтобы использовать стабилизирующий эффект жёсткой денежной реформы с одновременным проведением либерализации цен [\[3, с. 74\]](#).

Бурное экономическое восстановление Германии привело к росту человеческой уверенности в себе и в своей национальной «целостности». При этом экономические успехи входили в определённое противоречие с процессом осмысления недавнего

прошлого. Данный процесс наблюдался на территории Западной Германии. Шлинк в довольно критической форме размышляет о стремительном экономическом росте. Примечательно, что писатель словно присоединяется к размышлениям Г. Бёлля, который также обращался к проблеме «осмысления недавнего прошлого», к теме «засилья бывших нацистов на руководящих должностях» и другим похожим моментам в романах «Бильярд в половине десятого» («Billard um halb zehn», 1959) [1]. и «Глазами клоуна» («Ansichten eines Clowns», 1963) [2]. Однако «при этом подобные переключки никак не свидетельствуют о постмодернистской вторичности произведений Шлинка, характерной для литературы конца XX в. Серьёзные романы Шлинка не вписываются в игровой канон постмодернизма с его амбивалентностью идей и суждений, с заменой автора на скриптора, а героев на симулякры, с равноценностью прекрасного и безобразного в повествовании и т.п.», – пишет Д. А. Чугунов [5, с. 191-192].

В романе «Правосудие Зельба» Шлинк не только упоминает о возвращении бывших нацистов на общественные и гражданские посты, но и рисует крупным планом благополучное послевоенное существование немецких промышленников, чьи предприятия работали раньше на нужды рейха. Важно, что в общественном дискурсе часто забывается, что в годы нацизма функционирование этих предприятий было связано с определёнными нелицеприятными обстоятельствами, например, с использованием труда заключённых евреев. Это были не только рядовые рабочие, но и ведущие специалисты, которым сохраняли жизнь в обмен на их знания. Шлинк связывает главную сюжетную линию названных нами романов с пугающими подробностями деятельности Рейнского химического завода (РХЗ) на территории Германии в период 1933-1945 гг. «Именитые еврейские химики вынуждены были в тяжёлых и унижительных условиях трудиться над разработкой химических боевых отравляющих веществ», – свидетельствует Зельб [6, с. 132]. Более того, Кортен, послевоенный генеральный директор РХЗ, ранее беззастенчиво воспользовался научными разработками заключённого химика-еврея, чтобы создать себе имя в профессиональной сфере. Однажды Кортен уже озвучивал мысль о том, что «использовать других людей незасорно, главное — не дать им это почувствовать, это было бы бестактно» [6, с. 140]. Ту же мысль директор высказал и в лицо самому Зельбу в ответ на упрёк со стороны детектива.

Таким образом, рисуя конфликт нравственного характера между Кортеном и Зельбом, автор, по сути, разрушает один их благообразных элементов мифа о «немецком экономическом чуде». Ни писатель, ни герой (детектив Зельб) не отрицают полностью того факта, что Германия может гордиться тем, что обладает крупной промышленностью, но Шлинк подталкивает Зельба задумываться и над вопросами нравственности, неотделимыми от экономических вопросов. Кортен в романе олицетворяет отрицательного персонажа, поэтому он не испытывает вообще никакого раскаяния за свои поступки в прошлом. Для него прошлое – не более чем один из этапов профессиональной карьеры. По словам Зельба, Кортену было свойственно особое средство «преодоления собственного прошлого: цинизм и уверенность в том, что он всегда был прав и всего лишь выполнял свой долг». Кроме того, война и непростые условия труда пленных евреев послужили лишь «умножению славы РХЗ», и как следствие, в очередной раз возвеличили самого Кортена [6, с. 299].

Аналитический взгляд Шлинка на последствия «экономического чуда» позволяет утверждать, что Кортен и ему подобные не вынесли для себя никаких уроков из трагических событий прошлого. При этом Кортен – далеко не единственный, кто не

осознаёт опасность забвения прошлого. Противоположностью ему выступает Зельб, который спустя многие годы наконец, понимает, что честности и открытости не стоит ждать от власти. Многие события, происходящие у него на глазах, доказывают, что государственная власть всегда готова не задавать неудобных вопросов и пойти навстречу тем, кто обладает авторитетом в деловых кругах и влияет на экономическую жизнь региона [\[4\]](#).

Занимаясь вначале проблемой тривиального экономического шпионажа на РХЗ, Зельб постепенно обнаруживает мрачные факты прошлого, которые меняют его отношение к генеральному директору. Несмотря на то, что Кортен в каком-то смысле является другом детства Зельба, детектив внезапно обнаруживает перед собой моральное чудовище. Зельб обвиняет Кортена в убийстве двух человек, однако генеральный директор лицемерно нивелирует значимость человеческой жизни, говоря, что упреки детектива – всего лишь «громкие слова», он лишь выполнял «свой долг» [\[6, с. 301\]](#). Шлинку важно подчеркнуть, что от слов самооправдания Кортена у Зельба «внутри разверзлась пустота» [\[6, с. 302\]](#).

Именно этими эмоциями обусловлен внезапный порыв Зельба, решившего собственноручно восстановить справедливость по отношению к жертвам нацизма. Успешный предприниматель, один из столпов экономического могущества новой Германии в глазах Зельба оказывается не кем иным, как преступником, которого Зельб, бывший прокурор, запоздало приговаривает к смерти, совершая самосуд. По прошествии многих лет Зельб выступает именно как частное лицо – против коллективного порыва забыть прошлое и строить новое общество.

Рассматривая экономический бум как положительное явление в новом немецком государстве, Шлинк опирается, в первую очередь, на психологическую составляющую. Это связано с тем, что «немецкое экономическое чудо», строительство новой экономической системы в ФРГ позволило стране завоевать уважение у других стран, отношения с которыми были «расшатаны войной». С психологической точки зрения, как замечает Х. Кривет, экономическое развитие дало западным немцам «право на новую национальную гордость» – вместо долгих «политических дискуссий на тему войны и национал-социализма» [\[9\]](#).

Шлинк размышляет об определённом государственном снобизме, который со временем всё более проявлял себя в общественной жизни. Граждане Западной Германии могли себе позволить очень многое в бытовом плане. Они с лёгкостью путешествуют по миру. Как о само собой разумеющемся, они вспоминают: «В восемь вечера я поехал во Франкфурт и оттуда улетел в Афины» [\[6, с. 106\]](#); или: «В последние годы мы с Петером всегда ездили в отпуск вместе. Мы и познакомились в клубе «Медитерране». И сейчас мы были бы уже на Сицилии. Поздней осенью мы обычно ездили куда-нибудь на юг» [\[6, с. 172\]](#).

Западные немцы временами сравнивают свою жизнь с той, которую ведут граждане ГДР. Обитателей Восточной Германии они считают менее адаптированными к жизни, не способными совершить экономический рывок. В романе «Прощание Зельба» главный герой, оказавшись в Восточной Германии, думает: «Нет, люди здесь тоже другие. У них не только другая одежда – более убогая. У них другие лица – более усталые. Они двигаются медленнее, неувереннее, осторожнее. Ни следа привычной бодрости и решительности ни в лицах, ни в жестах. Они напомнили мне прежние времена» [\[7, с. 87\]](#).

Западные немцы действительно кажутся персонажу в сравнении более уверенными в себе, более решительными в поступках.

Шлинку удаётся показать последствия того, что восстановление экономики страны и обеспечение достаточно высокого уровня бытового комфорта было возведено в идеал в Западной Германии. Западные немцы ощущали своё превосходство над восточными «братьями», что в итоге могло приводить к опасному пробуждению настроений общества, характерных для времён Третьего Рейха. (При этом Шлинк не проходит и мимо обратной стороны медали. Восточные немцы, в свою очередь, сформировали такой же однобокий миф о «сытой», но бездуховной жизни западных граждан.)

Аналитический взгляд автора на те или иные стороны «немецкого экономического чуда» рождает на страницах романов «Правосудие Зельба» и «Обман Зельба» и живописные картины отрицательных экологических последствий бурного роста промышленности.

Так, горькой иронией наполнено замечание Зельба о том, что «производственные ритмы РХЗ и ветер самовластно определяют, где и когда в регионе должно пахнуть хлором, серой или аммиаком» [6, с. 8]. После Второй мировой войны в ФРГ стали семимильными шагами развиваться химическая и атомная промышленность. Зельб постепенно проникает в закулисы политики, открывает для себя негласный сговор промышленников и политиков, ведущих борьбу с экологами. Он видит, с какой лёгкостью Кортену удаётся подавать ситуацию в выгодном для него свете. В одной из кризисных ситуаций свободная демократическая пресса, например, пишет не о химическом взрыве на РХЗ, а «освещает эту историю главным образом с метеорологической стороны», то есть убеждает жителей города в том, что всё нормализовалось после незначительного и случайного происшествия [6, с. 44].

Умалчивание проблем и уход от ответственности на Рейнском химическом заводе наблюдается с того момента, как дела набрали «оборот»: «Много газетных материалов было посвящено пожару в марте 1978 года. В прессе говорилось о сорока миллионах марок ущерба, ничего не сообщалось о погибших или раненых, зато печатались заявления руководства РХЗ о том, что яд, выделявшийся из горящих пестицидов, был совершенно безвреден для человеческого организма. Меня потрясают подобные заявления представителей химической промышленности, – замечает Зельб, – получается, что яд, уничтожающий тараканов, которые, по всем прогнозам, переживут даже атомный холокост, для нас, людей, не более вреден, чем дым от древесно-угольного барбекю-гриля. На эту тему я обнаружил в папке также взятые из журнала «Штадт-штрайхер» материалы группы «Хлорно-зеленые», согласно которым во время пожара выделялись «сезезояды» ТХДД, гексахлорофен и трихлорэтилен» [6, с. 147-148]. Данный пример демонстрирует отсутствие всякой ответственности за экологические «махинации» среди руководителей завода, формирование мифа о благополучной и развитой Западной Германии в глазах населения.

Тема теневой стороны немецкого «экономического чуда» была продолжена Шлинком в романе «Обман Зельба». Сделав главной героиней произведения молодую девушку Лео, смело вступившую в борьбу с химическим гигантом РХЗ, Шлинк косвенно связал развитие молодёжного протестного движения в Германии с усталостью от лицемерной политики властей, воспевающих экономические достижения страны.

Лео, ведущая открытую борьбу против махинаций в государственном секторе, заявляет: «Все эти свинства продолжают – умирание лесов, химия в воздухе и в воде, атомные электростанции, ракеты и то, как они гробят города и вооружают полицию.

Единственное, чего ты можешь добиться, это что газеты и телевидение какое-то время обо всем этом больше говорят. А потом тема выдыхается, и опять никто не хочет писать о лесах или показывать их по телевидению, и люди думают, что все о'кей, а все становится только хуже» [\[8, с. 131\]](#).

Молодёжное движение 1960-х гг. призывало «сытое» немецкое общество, занятое шоппингом, посещением ресторанов, путешествиями, обратить внимание на загрязнённую природу, захоронения опасных химических отходов в непосредственной близости от населённых пунктов, превышение допустимых норм химических выбросов... Однако государству было выгодно иметь довольное общество, удовлетворяющее все свои первичные потребности. Таким обществом легко управлять, обеспечивая его бытовым комфортом, красивыми вещами в магазинах, синтетическими продуктами и вселяя в них чувство гордости и осознание собственного превосходства по сравнению со всеми остальными. Общественный миф о благополучной и успешной Германии, политики и промышленники, по размышлениям героев Шлинка и самого автора, отвлекал внимание от реальных экологических проблем, что, помимо прочего, привело к зарождению городской партизанской войны среди молодёжи.

Именно в этом можно увидеть, по мнению Шлинка, причину радикализации молодёжного движения в послевоенной Германии. Так, например, Лео и её товарищи «решили проникнуть на Рейнский химический завод в Людвигсхафене и сделать так, чтобы вредные отходы сами себя выдавали — чтобы вода и воздух вокруг завода были не только отравленными, но еще и цветными. Фиолетовые облака и желтый Рейн стали бы самыми наглядными свидетельствами загрязнения окружающей среды. Они, кроме того, планировали террористический акт на Рёмеррайз, на Бисмаркплац и на Аденауэрплац, хотели в час пик отключить все светофоры, парализовать городское движение в Гейдельберге и тем самым продемонстрировать перегруженность транспортных магистралей» [\[8, с. 133\]](#). Целью молодёжных протестов стало привлечение внимания общественности к существующим экологическим проблемам и их замалчиванием среди промышленной и политической элиты.

Таким образом, размышляя о «немецком экономическом чуде», Шлинка характерным для себя образом, обстоятельно, аналитично, подходит к разнообразным мифологическим по своей природе представлениям, бытующим в общественном сознании. Он затрагивает, в первую очередь, миф о «немецком экономическом чуде», повлекшим за собой формирование общественно-политических разногласий. Общественно-исторические перемены в национальной истории, позволившие Германии вновь играть ведущую роль в общеевропейской политике, связываются Шлинком и с рядом негативных явлений – таких, как развитие потребительской психологии в обществе, замалчивание проблем прошлого и потеря исторической памяти, разрушение экологического баланса, провоцирование радикальных настроений среди молодёжи.

Проведённый анализ показывает, что Шлинка целенаправленно выстраивает взаимосвязь между национальным немецким мифом о «немецком экономическом чуде», сформировавшемся в середине XX вв., и поведением своих персонажей. В рамках настоящей статьи впервые указывается на умение автора аналитически рассмотреть, на первый взгляд, успешное послевоенное экономическое развитие с разных сторон, способность Шлинка раскрыть истинные причины, приведшие ФРГ к общественно-политическому благосостоянию. Именно умение писателя увидеть не только положительные черты, но и оценить негативные последствия: безнравственное общество потребителей, обострение экологической обстановки, общественные волнения в 1960-е

гг. особенно среди молодёжи – позволяет говорить о Шлинке как о мыслящем писателе, анализирующем ключевые события немецкой национальной истории.

Библиография

1. Бёлль, Г. Бильярд в половине десятого / Г. Бёлль. – М. : Эксклюзивная классика (АСТ), 2010. – 360 с.
2. Бёлль, Г. Глазами клоуна / Г. Бёлль. – пер. Р.Я. Райт-Ковалёва. – М. : Зарубежная классика (АСТ), 2016. – 352 с.
3. Зарицкий, Б.Е. Людвиг Эрхард: секреты «экономического» чуда / Б. Е. Зарицкий.-М. : Бек, 1997.-289,[1] с.
4. Фукс, Р. Бывшие нацисты среди юристов: история министерства юстиции ФРГ/ Р. Фукс // Deutsche Welle, 2016. – 12. Okt. – URI: <https://www.dw.com/ru/бывшие-нацисты-среди-юристов-история-министерства-юстиции-фрг/a-36024290> (дата обращения 11.06.2020).
5. Чугунов, Д. А. Особенности репрезентации прошлого в прозе Бернхарда Шлинка / Д. А. Чугунов // Studia Litterarum. – 2020. – Т. 5. № 2. – С. 186–201. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-186-201
6. Шлинк, Б. Правосудие Зельба : роман / Пер. с нем. Р. Эйвадиса. – СПб. : Азбука, 2010. – 320 с.
7. Шлинк Б. Прощание Зельба : роман / Пер. с нем. Т. Заславской. – СПб. : Азбука, Азбука – Атткус, 2011. – 256 с.
8. Шлинк, Б. Обман Зельба : роман / Пер. с нем. Р. Эйвадиса. – СПб. : Азбука, Азбука – Атткус, 2011. – 320 с.
9. Kriwet, H. Deutsche Geschichte. Wirtschaftswunder / H. Kriwet // Planet-wissen. – 2019. – 13. Juni. – URI: https://www.planet-wissen.de/geschichte/deutsche_geschichte/wirtschaftswunder/index.html (дата обращения 08.07.2020).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Литературной базой рецензируемой статьи является проза Бернхарда Шлинка. Стоит отметить, что критический анализ романов данного автора востребован в рецептивном контенте, причем рецензируемое исследование ориентировано на нетривиальный методологический ракурс. В начале статьи отмечены факты ориентирующие на то, что «явление «немецкого экономического чуда» стоит в центре писательских предпочтений Шлинка и присутствует во многих его произведениях. Так, о послевоенном восстановлении экономики страны, о влиянии и негативных последствиях «чуда» размышляют герои романов «Правосудие Зельба», «Обман Зельба», «Прощание Зельба». Следовательно, «в статье предпринята попытка обозначить авторские отсылки к важнейшим мифологическим феноменам германского сознания, связанным с политическим и экономическим развитием ФРГ. Это же позволит объяснить, почему проза Шлинка, затрагивая многие политические, исторические, социальные, экономические аспекты, связанные с осмыслением национальной истории XX века, смогла вызвать к себе такой значительный интерес». Привлекает в работе литературный контекст, который вводится как вспомогатель «оценки»

/ «рецепции» прозы Бернхарда Шлинка. Анализ текстов Б. Шлинка в работе сделан филологически профессионально, главное – выявлена специфика романских конструкций Шлинка, что важно и для обобщения литературного процесса, и для точечной конкретизации произведений. Основные уровни текстового целого – сюжет, конфликт, образный ряд – вариативно рассмотрены, важно, что автор целостно связывает их в единый «мифологический» фон, либо т.н. «метафорическую репрезентацию». Считаю, что статья может являться методологическим подспорьем как для дальнейшего изучения прозы Бернхарда Шлинка, так и для изучения текстов тематических близких изучаемому автору. Язык работы соотносится с собственно научным типом, стилистических нарушений не выявлено; термины / понятия литературоведческого толка используются в унифицированном ключе. Суждения по ходу наррации объективны: например, «рисую конфликт нравственного характера между Кортеном и Зельбом, автор, по сути, разрушает один их благообразных элементов мифа о «немецком экономическом чуде». Ни писатель, ни герой (детектив Зельб) не отрицают полностью того факта, что Германия может гордиться тем, что обладает крупной промышленностью, но Шлинка подталкивает Зельба задумываться и над вопросами нравственности, неотделимыми от экономических вопросов. Кортен в романе олицетворяет отрицательного персонажа, поэтому он не испытывает вообще никакого раскаяния за свои поступки в прошлом», или «аналитический взгляд Шлинка на последствия «экономического чуда» позволяет утверждать, что Кортен и ему подобные не вынесли для себя никаких уроков из трагических событий прошлого. При этом Кортен – далеко не единственный, кто не осознаёт опасность забвения прошлого. Противоположностью ему выступает Зельб, который спустя многие годы наконец, понимает, что честности и открытости не стоит ждать от власти», или «рассматривая экономический бум как положительное явление в новом немецком государстве, Шлинка опирается, в первую очередь, на психологическую составляющую. Это связано с тем, что «немецкое экономическое чудо», строительство новой экономической системы в ФРГ позволило стране завоевать уважение у других стран, отношения с которыми были «расшатаны войной» и т.д. Считаю, что целостность художественной позиции Шлинка относительно т.н. «репрезентации немецкого чуда...» определена, она максимально объективирована. Точка зрения на предмет имеет ярко выраженный аргументированный характер, причем примеров / иллюстраций достаточно. Хорошо, что автор статьи использует языковые модели (клише) для поддержания общей логики исследования. На мой взгляд, уместность фраз типа «таким образом», «учитывая», «именно в этом...», «так» и т.д. непротиворечива. Библиография включает тексты критического, художественного типа, базис цитаций полновесен. Работа не нуждается в серьезной технической, тем более содержательной правке; текст оригинален, интересен, нетривиален. Рекомендую статью «Метафорические репрезентации «немецкого экономического чуда» в прозе Бернхарда Шлинка» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».